

— Доброе утро, поспи еще немного, мне нужно на зарядку, — Тан Хэн смущенно отвел взгляд, встал с кровати и пошел чистить зубы и умываться.

Юнь Гуйюй снова закрыл глаза и подвинулся туда, где лежал Тан Хэн, там еще оставалось его тепло.

В девять утра Тан Хэн и Юнь Гуйюй прибыли в полицейский участок.

У Вэй Инин и Фэн Сюаня не было никакого прогресса, как и у остальных, дело, казалось, снова зашло в тупик.

Тан Хэн мог только собрать всех в конференц-зале, чтобы коллективно обсудить, возможно, появятся новые идеи.

— Ляо Цы и Лю Мяомяо — дело рук одного и того же убийцы, убийца питает очень глубокую ненависть к женщинам этой профессии, вполне возможно, что в прошлом его ранили такие женщины. Может, наше прежнее направление мысли было ошибочным, мы все время закидывались на том, что делали жертвы, а возможно, жертвы ничего не делали, убийца просто причислил их к одной категории, — медленно проговорил Тан Хэн, подпирая подбородок рукой, с серьезным выражением лица.

— Верно, возможно, это давняя обида, но в последнее время точно что-то снова спровоцировало ненависть убийцы, пробудило его болезненные воспоминания, — кивнул в согласии Чжоу И, анализируя по ходу мысли Тан Хэна.

Юнь Гуйюй, слушая слова двух капитанов, почувствовал, как в голове у него что-то мелькнуло.

— Возможно... мы все время упускали одну общую черту двух дел, — он поднял взгляд на Тан Хэна.

Запах гари, растительное масло...

Их взгляды встретились, и они сказали в унисон:

— Доставка еды!

— В доме Ляо Цы был чек на доставку еды, и она нечасто готовила, поэтому чаще ела вне дома или заказывала доставку, а в последних звонках Лю Мяомяо были в основном телефоны служб доставки еды, — объяснил Юнь Гуйюй.

Остальные вдруг все поняли.

Вэй Инин и Фэн Сюань немедленно начали проверять линию доставки еды и наконец обнаружили подозрительное место.

— Есть некая Чжао Ланьфан, женщина-Омега, разведена, бывший муж — альфа, в этом году ей сорок лет, продает блинчики с палочкой у Университета А, ее сын — Чжао Шу, — взволнованно сообщила Вэй Инин.

Чжао Шу, друг Лю Мяомяо.

Тан Хэн вспомнил показания Чжао Шу: в ночь происшествия он поел лапши, которую приготовила мама, и уснул.

— Немедленно доставить Чжао Ланьфан на допрос!

Лю Яо и Ван Сяолян сразу же выехали с несколькими полицейскими.

Через полчаса Ван Сяолян позвонил и сказал, что Чжао Ланьфан исчезла, он уже спрашивал у Чжао Шу, но тот тоже не знал.

Тан Хэн, не медля больше, немедленно подал заявку на ордер на арест и одновременно начал общегородскую облаву.

Он взял с собой Чжоу И и Юнь Гуйюя и отправился на поиски.

— Куда она могла пойти? — Чжоу И сел на место водителя, вставляя ключ зажигания, спросил он.

— Ее исчезновение сейчас вряд ли связано со страхом перед наказанием и бегством, скорее с продолжением убийств, — с мрачным выражением лица Тан Хэн сел на пассажирское сиденье и пристегнул ремень безопасности.

Юнь Гуйюй сидел на заднем сиденье, вспоминая детали двух дел.

Если эта Чжао Ланьфан действительно убийца, то весьма вероятно, что в прошлом какая-то проститутка разрушила ее семью, что привело к разводу, и она одна растила сына, и для Омеги быть отмеченной альфой на всю жизнь — это очень пассивно, можно представить, как страдала Чжао Ланьфан после развода.

Семья... дом...

— Капитан, можно ли найти прежнее место жительства Чжао Ланьфан, тот дом, где она жила с бывшим мужем в браке?

Тан Хэн немедленно позвонил Вэй Инин, приказав ей и Фэн Сюаню немедленно найти адрес.

Они действовали быстро, потратив всего несколько минут, выяснили, что после замужества Чжао Ланьфан жила в жилом комплексе «Аньминь» на окраине, этот брак длился шесть лет, после развода она переехала с сыном в нынешний дом.

— Шеф, в районе жилого комплекса «Аньминь» в следующем году будут строить музей, практически все дома уже снесены, я отправляю вам базовые координаты, думаю, сейчас там уже все изменилось до неузнаваемости, трудно будет найти, — пальцы Вэй Инин быстро стучали по клавиатуре, она говорила очень быстро.

Тан Хэн кивнул, затем снова позвонил в Главное управление, запросил нескольких полицейских, которые последовали за ними.

Если успеют, возможно, удастся спасти одну жизнь.

Небо снова затянуло тучами.

Жилой комплекс «Аньминь» уже представлял собой руины, обломки стен и разрушенные строения.

Тучи медленно надвигались, температура понизилась, легкий ветерок нес прохладу и слабый запах крови.

Чжао Ланьфан беспорядочно вытерла кровь, брызнувшую ей на лицо, и безразлично посмотрела на два тела, лежащие на земле.

Одной была учительница начальной школы Сюй Яньянь, в глазах всех окружающих она была хорошей учительницей, хорошей матерью и хорошей женой, но втайне она занималась проституцией, распутничала с множеством мужчин, другой была администраторша Лю Вань из пятизвездочного отеля в центре города, молодая, зарплата позволяла себя обеспечивать, но она продавала свое тело за деньги и предметы роскоши и гордилась этим.

Зачем таким, как они, жить на этом свете? Сколько семей из-за них разрушится? Сколько жен из-за них будет в отчаянии? Сколько детей из-за них будет опозорено?

Они бесстыдные, низкие и подлые.

Чжао Ланьфан, опершись на обломок стены рядом, немного отдохнула. Ей всего лишь сорок лет, но виски уже седые, в уголках глаз глубокие морщины, большие глаза пустые и безжизненные.

Отдохнув достаточно, она наклонилась, присела на корточки, взяла лежавший на земле топор и прямо начала рубить тела.

Таких грязных людей нужно обязательно изрубить на куски, чтобы они умерли неполноценными.

Запах крови становился все сильнее, капли дождя падали с неба, смешиваясь с кровью, образуя маленькую кроваво-красную речку.

Чжао Ланьфан осклабилась в улыбке, слушая звук топора, рубящего кости, она считала, что это самая прекрасная музыка в мире.

Она только что отрубила конечности Сюй Яньянь, как донесся звук полицейской сирены.

Рука Чжао Ланьфан дрогнула, затем она занесла топор и прямо отрубила голову Сюй Яньянь.

— Оружие на землю, не двигаться!

Тан Хэн и его люди первыми нашли Чжао Ланьфан, и перед их глазами предстала именно такая кровавая картина.

Чжао Ланьфан спокойно опустила топор, с сожалением взглянула на другое тело, которое еще не успела обработать, медленно поднялась и повернулась к трем молодым полицейским.

Она громко рассмеялась несколько раз, затем беззвучно произнесла два слова.

Затем она достала из кармана брюк фруктовый нож и прямо воткнула его себе в грудь.

Все произошло слишком внезапно, к тому времени, как трое опомнились, Чжао Ланьфан уже лежала в луже крови, сознание затуманивалось, взгляд рассеянный.

Тан Хэн бросился к ней, пощупал шею, обнаружил, что она уже не дышит.

Тела были отправлены в судебно-медицинскую экспертизу, вскрытие показало, что Сюй Яньянь и Лю Вань были убиты путем инъекции анестетика, а затем их сердца были пронзены острым предметом.

Чжао Ланьфан жила в жилом комплексе «Цзяньхэ», корпус пять, тридцатый этаж, Лю Яо и Ван Сяолян нашли у нее дома шприцы и анестетики для инъекций, а также базовые данные четырех жертв, которых она расследовала, еще фаллоимитаторы, презервативы, веревки, и самое главное — под подушкой нашли диктофон.

Кажется, Чжао Ланьфан давно все спланировала, на записи она рассказала большую часть событий.

— В первый год замужества с Ван Сяном я родила Чжао Шу. Тогда Ван Сян был трудолюбивым, наша семья была довольно зажиточной, потом я и вовсе уволилась с работы, полностью посвятив себя ребенку. Но мужчины, когда у них появляются деньги, портятся, Ван Сян завел любовницу.

— Что такого в том, чтобы завести любовницу? Но он находил именно проституток, менял их каждые несколько дней, тратил на них кучу денег, раньше Ван Сян каждый день приходил домой ужинать, потом он по несколько месяцев не возвращался, однажды я попросила у него денег на обучение ребенка, а он ударил меня, обозвал дармоедкой, сказал, что я уродливая и неинтересная.

— Он стал распутничать еще больше, приводил разных женщин домой спать, иногда, когда я возвращалась домой после проводов ребенка в школу, я видела, как он занимается сексом с проституткой на кровати. Я не могла позволить этому подлецу погубить моего ребенка, поэтому я развелась с ним.

— После развода Ван Сян дал мне несколько сотен тысяч, на эти деньги я купила маленькую квартиру и жила с сыном. Я — Омега, без альфы жить тяжело. Колоть ингибиторы — обычное дело, иногда так плохо, что хочется умереть, но ради сына я терпела.

Говоря о сыне, голос Чжао Ланьфан стал мягче.

— Чжао Шу очень послушный, хоть учится неважно, но в спорте хорош, поступил в спортивный институт при Университете А. Он поступил в университет, завел девушку — это нормально, поэтому когда я впервые увидела, как он с Лю Мяомяо снимает комнату, я не вмешивалась, но потом узнала, что Лю Мяомяо — проститутка.

Эмоции Чжао Ланьфан начали накаляться:

— Проститутка! Снова проститутка! Они уже разрушили мою семью, разрушили меня, они точно не должны разрушить моего сына!

<http://bllate.org/book/15608/1393454>